

Шёпот & крик

основатель и главный редактор: Кармине Заккария

Год XV

Шёпот & крик

№ 10 - октябрь 2008

К ЧИТАТЕЛЮ

Кармине Заккария

Главный редактор

Погасли софиты, освещавшие всемирное представление под названием Американские Выборы, и на сцене остались проблемы в политике и в экономике. Новый президент Барак Обама рождается под знаком коренных перемен. Эра Буша заканчивается в момент всеобщей неуверенности, и ликования по поводу результатов выборов лишь ненадолго отвлекло всех нас от этой грустной реальности. И американский народ, и весь остальной мир ждет очень многого от действий, который новый, 44-й президент США должен совершить. Свободный мир и мы очень хотели, чтобы победил Барак Обама. И не впадая в чрезмерный энтузиазм, будем ждать от него верного выбора, в частности, во внешней политике. Если в его свите окажутся люди типа Збигнева Бжезинского, то можно ждать смутных времен в американской политике. Не говоря уже о таких персонажах как Сорос, который должны был бы вовсе исчезнуть с мировой сцены вместе со своими разноцветными лежреволюциями, которые дестабилизировали Центральную Европу и, в первую очередь, Украину. Нам очень хотелось бы узнать, действительно ли команда нового президента, как говорят, получила значительную финансовую помощь от этого международного финансиста, известного своими спекуляциями с валютами разных стран. Америка заканчивает некий период своей истории, период, который повлиял на жизнь миллионнов людей на всех континентах.

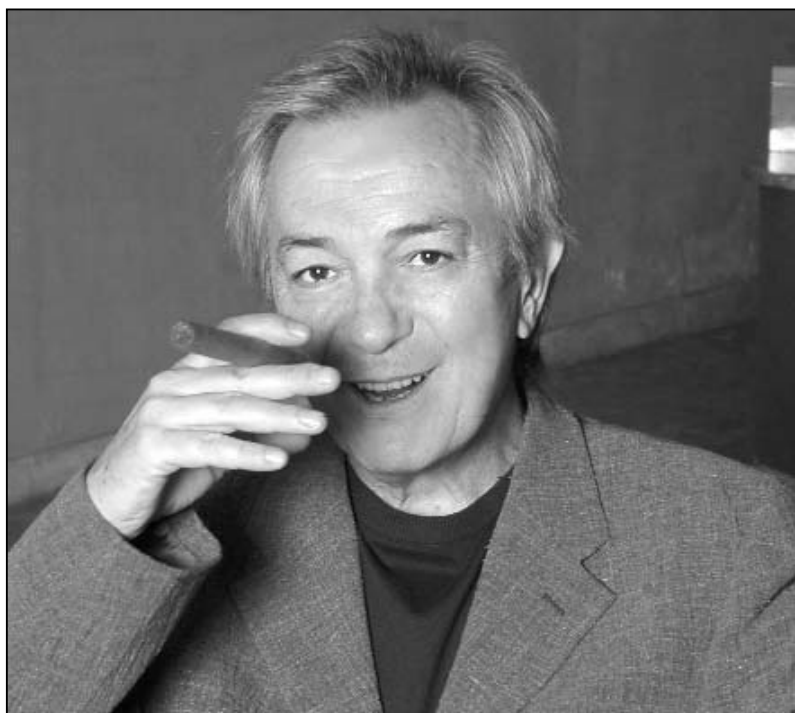
Продолжая произносить с пиететом слово «Америка», мы, в то же время, отдаем себе отчет в том, что Америка – это уже другая страна. И она уже никогда не будет такой, как раньше, поскольку и мир уже стал другим. Новые игроки выходят на сцену международной политики. С Китаем и Индией во главе. И другая страна, Россия, которая раньше уже занимала сцену многие годы, опять возвращается на нее. Великая Россия, о которой мечтали славянофилы, возвращается в этот постоянно меняющийся мир. Огромная финансовая афера привела Америку на грань краха, и аферисты сейчас стараются перестроиться, чтобы продолжать наживаться за счет народов мира. Но на их пути встала Россия. В ней Владимир Путин начал новую эпоху, что стало самым важным событием последнего десятилетия. Гипотеза однополярного мира позорно провалилась, и попытка купить Россию не удалась. Ходорко-

продолж. на стр. 11

Рассказывает популярный актер, известный также в России по телефильму “Спрут”

РЕМО ДЖИРОНЕ

“Играть в ‘Дяде Ване’ на российской сцене стало для меня незабываемым событием”

Интервью с Ремо Джироне
Паоло Монтефуско

Спектакль режиссера Карло Черниелло «Дон Жуан возвращается с войны», с Ремо Джироне в главной роли, открыл театральный сезон

Театра Стабиле Меркаданти в Неаполе. Театральная критика положительно отметила премьеру 15 октября, а многочисленные благодарные зрители приветствовали участников спектакля на торжественном вечере в этот день. Актер Ремо Джироне, главный и единственный мужской персонаж пьесы, играет в спектакле в окружении девяти актрис. Он любезно согласился встретиться с

нами в своей гримерной и поговорить о своей работе и, в первую очередь, о блестящей карьере актера, который способен с одинаковым успехом преобразовываться, играя роли как хороших людей, так и негодяев. И таких ролей на его счету немало и в кино, и в театре. Он профессионал, за плечами которого, по его собственным словам, долгие годы академической подготовки и любви к актерскому ремеслу, что сделало его, можем с уверенностью добавить, одним из лучших и любимых публикой итальянских актеров.

Спектакль «Дон Жуан возвращается с войны» открыл сезон Театра Меркаданти. Это большая ответственность и, конечно же, двойное волнение.

Волнение присутствует всегда, когда речь идет о дебюте, к этому следует добавить – открытие сезона, что всегда усиливает волнение. К счастью, обошлось без неприятных сюрпризов в последний момент, и спектакль прошел с большим успехом. Город воспринял спектакль на ура, и критика была позитивной. Меня посетила в гримерной великая актриса Иза Даниели, которой спектакль очень понравился.

Неприспособленность к жизни и экзистенциальная неустрашенность этого Дон Жуана напоминают характер современного человека, как будто эти черты неподвластны времени.

Да, это так. В этом случае он решает прекратить быть Дон Жуаном, поскольку война, с

которой он только что вернулся, изменила его, как меняет всех, кто пережил войну. Он начинает искать свою возлюбленную, которую бросил перед свадьбой, потому что его мучает совесть и чувства сожаления. Но потом у него ничего не выходит, потому что общество его не признает, не воспринимает, и он, неизбежно, еще не веря самому себе, возвращается к старым привычкам. Его смятение продиктовано временем, на фоне поверженной Германии, в которой зарождается призраки нацизма.

И все-таки, некоторые считают, что актуальность текста еще не достаточный повод для постановки, в которой не обошлось без большого количества повторов и цитат. Что вы думаете по этому поводу?

Это глупости. В Париже, например, ставится еще одна работа Хорвата, и я лично, считаю этот факт очень значительным. Перед подписанием контракта я разговаривал со многими моими друзьями, которые хотели участвовать в спектакле, а также с режиссером Лука Ронкони, которому очень понравился текст. И потом, этой пьесе присущ кинематографический характер, который делает текст очень интересным. Как вы уже сказали, Дон Жуан является воплощением современного человека в момент кризиса бытия, в обществе, которое окончательно потеряла все ценности. Прелесть пьесы также в очаровании скрытых, не сказанных слов. Я считаю, что это был правильный выбор, я разделяю его, так же как и публика, которая высоко оценила нашу работу.

В кажущемся беспорядке хороших сцен, просматривается безукоризненная синхронность, не оставляющая места импровизации. Как долго вы репетировали?

продолж. на стр. 11

К ЧИТАТЕЛЮ

начало на стр. 1

вский и его друзья, внутри и вне страны, не смогли расчленив страну и продать ее иностранному капиталу, подарив ему стратегические богатства ее природных недр. Это не было только финансовым преступлением, но предательством собственной страны. И закулисные режиссеры этой операции по глобальной дестабилизации стояли за спиной персонажей типа Сороса, простого исполнителя приказов, которые поступают из самых высоких сфер. Операция провалилась, но ее вдохновители продолжают безнаказанно перелицовывать судьбы мира. И на России лежит право и обязанность поставить непреодолимый заслон на их пути, стать, вместе с другими странами, альтернативой такому положению дел. От президента Обамы мы ждем, чтобы он отстранился от деятелей грязных финансов, чтобы он изгнал спекулянтов типа Сороса и его покровителей. Чтобы он работал на Мир и Справедливость. Чтобы не заполнял Европу, нашу Европу, ракетами. Чтобы он желал мира разноцветного, а не исключительно звездно-полосатого. Это Америка, которая меняется, и такой должна быть Америка завтрашнего дня. Для афро-американского населения США, после многих десятилетий страданий, открываются двери Белого дома, и это эпохальное изменение. Дадим время новому президенту на обмен полномочиями и ритуальными любезностями со старым президентом, но потом мы хотели бы попросить его выбросить на помойку самоубийственно неразумную политику Буша. Работай вместе с Россией над новым мировым порядком, узнай лучше эту страну, ее историю, ее культуру, ее язык и установи с ней равноправные, достойные отношения. Так сможешь войти в Историю, и не останешься в ней случайно избранным на этот пост, благодаря лишь эмоциональной волне, вызванной кризисом и желанием перемен. Мы любим Россию, ежечасно беспокоимся за судьбу стран бывшего СССР, желаем добра также Америке, желаем американскому народу достойного будущего. Но хотим другую Америку,

РЕМО ДЖИРОНЕ

начало на стр. 1

Очень важно, чтобы это было отмечено. Я репетировал сорок пять дней, в то время как режиссер Карло Черниелло начал репетировать с остальными актрисами немного раньше. Даже манера декламировать, на первый взгляд не связывающая меня и всех женских персонажей спектакля, вызвала некоторые негативные отзывы. Но я считаю, что эта манера делает спектакль еще более привлекательным, потому что она не случайна и является ключевым моментом всей постановки. Их манера игры кажется порой «оторванной от земли», а моя – более реалистичной. Они говорят со мной прилекая, а я отвечаю всегда разговаривая. Этот контраст еще больше подчеркивает одиночество и коммуникабельность – именно таков был замысел режиссера.

Очень странно видеть на сцене столько актрис и только одного актера. Как вы себя чувствуете в таком амплуа?

Это очень приятное ощущение. Я думаю, это уникальный в моей карьере случай, поскольку такое смещение на театральной сцене встречается редко. Обычно в спектакле участвуют две актрисы и два актера, но девять актрис и один актер – это весьма редкий случай. Мы достигли совершенного взаимопонимания, и я чувствовал, что меня «балуют», а это не мешает, а наоборот...

От спектакля перейдем к карьере. В семидесятых вы приехали из Африки, где родились, и поступили в Национальную академию драматического искусства в Риме. Как вы пришли к такому решению?

В Эритрее мне не хватало одного экзамена и дипломной работы для диплома по Экономике торговли. Я должен был завершить образование в университете города Бари, который был связан с моим вузом. В Африке я, правда, уже участвовал в постановках университетской труппы, и еще перед тем, как приехать в Италию на учебу, участвовал в конкурсе на стипендию в Академии Сильвио Д'Амико. Меня взяли, я также поступил в университет Бари и сдал последний экзамен, но учеба в Академии и работа в театре отнимали много времени, и я не защитил дипломную работу.

Почти на самой финишной прямой. Вы когда-нибудь сожалели об этом?

Сожалею моя мать, для которой всегда был важен «документ». Но четыре или пять лет назад я получил почетный диплом «Honoris Causa»: я вставил его в рамку и преподнес моей матери.

Первым серьезным спектаклем была «Чайка» в постановке Марко Беллоккио.

В Академии мне посчастливилось иметь в качестве преподавателя такого выдающегося мастера, как Лука Ронкони. На третьем году учебы в качестве пробы я участвовал в спектакле «Партия в шахматы»: Ронкони взял на себя нескольких студентов. Так я начал работать с ним и сыграл в нескольких спектаклях. Мы работали в его «артистической лаборатории» в городе Праго, и в этот период Марко Беллоккио снимал «Чайку» по Чехову. Я участвовал в кастинге на роль Константина. Месяц спустя я еще раз попытался удачи, и потом еще раз через день. В конце концов, я получил эту роль. Это был первый фильм по произведению русского писателя в моей карьере, потом были другие.

В театре был «Дядя Ваня» Чехова?

Не только. Мне посчастливилось работать с Юрием Любимовым, директором известного московского Театра драмы и комедии на Таганке. Его пригласили в Италию ставить «Преступление и наказание» Достоевского в переводе Серены Витале, которая присутствовала на репетициях. Я играл Раскольникова. Год спустя, тоже с Любимовым, мы поставили две «маленьких трагедии» Пушкина. Потом я участвовал в России в спектакле «Дядя Ваня» в постановке Петера Штайна – это было незабываемо.

В каком смысле?

Я играл Астрова и мы провели месяц в Москве, но мы не только репетировали. Мы посетили дома-музеи Чехова и Толстого, бывали во многих театрах, поскольку Штайн настаивал на том, чтобы мы увидели, как играют русские актеры. Потом мы вернулись в Рим, после чего была мировая премьера во МХАТе, с его чайкой на занавесе, в честь первого спектакля Станиславского по одноименной пьесе. Выступать в этом театре стало большим

Ремо Джироне в театре

событием и оставило у меня незабываемое впечатление.

А дальше?..

Вместе со Штайном я посетил театральные студии Москвы, где учат актерскому мастерству. Я побывал в Загорском монастыре. Меня узнавали в лицо, потому что фильм «Спрут» с моим участием пользовался бешеным успехом в России. Но больше всего меня поразило имя Чехова и простота могилы Толстого, недалеко от Тулы – курган среди снега без надписи, который люди покрывают основными иголками, и только табличка неподалеку говорит о том, что на этом месте похоронен Толстой. Думаю, этим сказано многое о душе этого великого писателя. Меня также поразили огромные просторы, и я почувствовал их, играя роль Астрова, медика, который на своей двуколке приехал к дяде Ване за тридцать пять километров. Пройти этот путь зимой почти невозможно. Все это можно почувствовать только там, на месте, в Италии нам этого не понять.

Поговорим о фильме «Спрут»: понятно, что многие отождествляют вас с Тано Каридами, несмотря на вашу богатую другими ролями карьеру. Это вас раздражает?

Люди, которые приходят посмотреть на мою игру в театре, знают, как я могу работать. Есть, конечно, и те, кто останавливает тебя на улице, потому что узнает только благодаря фильму «Спрут», но я воспринимаю это нормально. Было бы хуже, если бы меня воспринимали односторонне и продюсеры, режиссеры. Плохо, если продюсеры считают, что если ты хорошо сделал одну вещь, значит, стоит продолжать в том же духе и тогда будет гарантирован успех. В таких случаях я должен был отказываться от многих предложений. А

все остальное я воспринимаю нормально.

Кино, театр, телевидение: все одинаково подвластно вам как актеру?

Кино, театр, телевидение: все одинаково подвластно вам как актеру? Современный актер должен уметь все, даже вести радиопрограммы. Каждая из этих сфер полезна и дополняет другие. Например, работа в кино помогает снизить драматичность некоторых театральных тонов, часто слишком мелодраматичных, кино смягчает их, и это хорошо сказывается на работе в театре. Не нужно быть только актером театра или актером кино, как часто у нас случается. В других странах, например во Франции, Германии, России профессиональные актеры профессиональны во всем. Например, в отличие от нас, во Франции режиссер, который ищет актера на роль в фильме, а последний занят работой в театре, согласен ждать и работать в дни, свободные от спектаклей и репетиций. Повторю, современный актер должен быть готовым ко всему, начиная с театра, и потом, как случилось со мной, идти дальше.

Каким вы видите современное итальянское кино?

Кино переживает благоприятный период. Думаю, что молодые режиссеры, такие как Корсикато, Гарроне или Соррентино привнесли свежие ветры, в кино появились новые и хорошие актеры. То, чего не хватало нашему кино сейчас, это фильмов в разных жанрах, которые много снимались в прошлом. Многие перешли в телесериалы, в прошлом же было много фильмов в жанре детективов, комедий, вестернов. Не хватает этого рода фильмов, зато вместо них снимается много, так называемых, «рождественских» комедий, которые

гарантируют доходы итальянскому кинематографу. Кроме того, некоторые продюсеры работают только для телевидения. Скажем, нет больше великого кинематографа, но к счастью, создаются еще фильмы отличного качества, и надеюсь, так оно будет и в будущем.

Кстати о продюсерах, вы в Неаполе и необходимо вспомнить кинопродюсера Аурелио Де Лаурентиса (который к тому же является владельцем футбольного клуба Napoli).

С большим удовольствием. Это особенный человек, и я надеюсь, он посетит мой спектакль, я его пригласил. Я участвовал в эпизодической роли в его фильме «Italians» с Кастеллитто и Скамарнио. Это фильм об итальянцах, которые путешествуют по свету «налегке» и одно из мест, куда они попадают, и где участвую я, оказывается Россия.

Как вам Неаполь при более близком знакомстве?

О, тут отлично кормят. Вы сохранили кулинарные традиции, которые другие города потеряли. И вообще весь город похож на театр: люди говорят о театре, ходят в театр. Тут очень молодая публика, и это радует. В этом городе ощущается поразительная живость ума, не случайно вы имеете великих писателей. Но я уже работал в Неаполе, так что хорошо знаю этот город.

Что бы вы хотели добавить?

Хотел бы рассказать об одном эпизоде, который связывает вас, неаполитанцев, с русскими. На один из фестивалей детского кино в городке Джиффонни был приглашен Горбачев с супругой Раисой, там были также Микеле Плачидо и я. Раиса Горбачева похвалила нас за «Спрут», сказав, что в России этот фильм пользовался огромнейшим успехом.

«Шёпот&Крик»

Адрес редакции : Неаполь,

Пл. Муниципалитет, 84

Тел: 0039.081.5522285

Факс: 0039.081.4203302

E-mail:

sussurriegrifa@virgilio.it

Главный редактор:

КАРМИНЕ ЗАККАРИЯ.

Зам. редактора:

Паоло Монтефуско

Зав. редакционным отделом:

Анна Монтефуско

Редактор-переводчик русского

издания: Александр Урусов

Технический редактор:

Сальваторе Пескаторе

“РУССКИЙ ЯЗЫК БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО”

Публикуем вторую часть интервью русского писателя, мыслителя и историка, датированное 2006 годом, которое мы перевели и опубликовали в Италии.

Практически все согласны с тем, что в России необходимо выстроить систему современного демократического политического управления. Однако по какой-то причине (по какой, на Ваш взгляд?) полноценные политические партии плохо про-израстают на нашей почве. Из-за этого главным партстроителем выступает Кремль, то есть государственная власть. Итак, могут ли создаваться полноценные политические партии в России? А если нет или если на это потребуется слишком много времени, то как же быть с российской демократией?

Партии плохо у нас растут потому, что они неестественная для нас форма. Сегодняшние наши партии только препятствуют развитию демократии. (Я неоднократно писал и говорил, что осуждаю саму идею "политических партий" как форму "коллективного эгоизма" за счёт других, "прочих". Напомню классическое изречение Троцкого: "Никакая партия ничего не стоит, если она не имеет целью захват власти".) Здоровое демократическое устройство может терпеливо вырасти только снизу, от локальных объединений местного значения - и поступенчатой связью друг с другом, а далее и поступенчатыми выборами. Только так ведущими станут интересы разумные и всеобщие - производственные, профессиональные, природо-охранные, культурные, образовательные и другие подобные. Это - очень трудный путь, ибо будет встречать бюрократические преграды на

многих уровнях. Но и за суматохой межпартийной борьбы - мирное будущее мне никак не прорисовывается. Демократию, начатую с действенных местных само-управлений и поступенчато поднятую до Верховного Земского Собора, я считаю наиболее здоровой для России - и наиболее верной её традиционному духу.

И второй вопрос в этой связи. На мой взгляд,

Александр Солженицын с Владимиром Путиным, 2007 год

Россия приступила к строительству демократической политической системы в крайне неудачный момент, а именно тогда, когда взятая за образец западная демократия оказалась в

глубочайшем институциональном и содержательном кризисе. И что же нам теперь делать?

Да, мы действовали по самому бездумному обезьянству. И - да: нынешняя западная демократия в серьёзном кризисе, и ещё не предугадать, как она будет из него выходить.

Для нас же правильный путь - не калькировать образцы, а, не отходя от демократических принципов, заниматься физическим и нравственным благосостоянием народа.

Митрополит Кирилл предложил дополнить институт политических и гражданских прав и свобод институтом моральной ответственности, с тем чтобы только в их сочетании российские граждане и российское государство проявляли свою повседневную и политическую активность. Как вы относитесь к этому предложению?

Митрополит Кирилл на X Народном Соборе справедливо указал, что "реализация свобод не должна угрожать существованию Отечества, ни оскорблять религиозные и национальные чувства". Что святыни - это ценности никак не ниже "прав человека".

Безграничные "права человека" - это как раз то, что уже было у нашего пещерного предка: ничто ему не запрещало отнять мясную добычу у соседа или прикончить его дубиной. Оттого и понадобились каждому обществу власти и правящий слой. В ходе веков именно за ними и сохранялись "права", а у основной массы ограничивались. От века Просвещения мы многотысячно слышим о "правах человека", и в ряде стран они широко осуществлены, не везде в рамках нравственности.

Однако: что-то не призывает нас защищать "обязанности человека". Да даже призывать к самоограничению считается нелепым и смешным. А между тем: только

продолж. на стр. VIII

Археология литературы

Калаис Борея

Два отрывка из книги "Один год из жизни Сальваторе Квазимодо" Издательство IMMORDINO 1968

Что значит интеллигенция

Пишет один читатель: «Мое хобби — серьезное чтение. Легкому чтению, массовой литературе предпочитаю книги, которые говорят о людях, историю, книги об искусстве. В некоторых из них мне иногда встречался термин «интеллигенция», точный смысл которого мне не очень понятен. Можете помочь мне разобраться с этим?»

Термин «интеллигенция», уже давно вошедший в наш разговорный язык, часто трактуется слишком произвольно, что делает понимание его значения неясным, неопределённым. Это слово было выдумано в России в последние годы XVIII века, довольно быстро вышло за пределы Российской империи и стало особенно популярным во Франции и в Англии. Здесь оно начало обозначать категорию людей образованных (художников, артистов, мыслителей, буржуазию), но не довольных условиями окружающей жизни, действиями правительства, социальным неравенством в обществе. Те же британские Трейд-Юнионы (профсоюзы) были созданы интеллигенцией, по крайней мере, в своей теоретической части. Как видно, престиж интеллигенции основывался на ее гуманистических началах, включал в себя элемент несогласия с существующими порядками, что известно нам и из истории, и из текущей хроники. Многие филологи пытались придать этому слову точно очерченные смысловые границы. Наиболее убедительным, на мой взгляд, и по сей день является определение русского писателя-славянофила Сергея Аксакова (1791-1859), который считает, что интеллигенция - это единение всех наиболее живительных сил, которые рождаются в народе. И в зеркале такого ясного определения, можно предположить, что анархический дух (но не та анархия, которая бросала бомбы и размахивала удавками) продолжает свой поиск новых путей, что-то похожее на

новых первопроходцев

Один читатель хочет узнать, что я думаю по поводу дела Синявского-Даниеля, и сам, в свою очередь, говорит: «Советские интеллектуалы временами кажутся хорошо вымуштрованными методами социалистического воспитания, но временами их публично называют «перевертышами», видимо потому, что некоторые из них не чувствуют себя удобно под гнетом чрезмерного идеологического давления, которое уничтожает своими не слишком доктринерскими методами любой творческий порыв, который в чем-либо отступает от творческого порыва масс и пролетариата. Мы, живущие на Западе, не можем, конечно, считать себя обладателями истины в последней инстанции, но хотели бы по-человечески разделить с советскими гражданами наши чаяния, наши проблемы, нашу озабоченность. Или же должны заключить, что Россия может первой добраться до Луны, но перед лицом свободного мира она все еще остается фабрикой рабской несвободы?»

В первую очередь, говорить о «творческом порыве масс и пролетариата», можно, впадая разве что в филистерский страх перед великими течениями в истории и философии. Должен сказать моему собеседнику, что я послал в Верховный совет СССР просьбу о смягчении наказания Даниелю и Синявскому. Более, вряд ли что-либо можно сделать. Каждая страна имеет собственную законодательную структуру, свой уголовный кодекс, в статьи которого было бы абсурдно вмешиваться. Что же касается суровости наказания, то мы не можем, по правде говоря, утверждать, что в Италии в аналогичных случаях закон более снисходителен. Примеры известны, и излишне утверждать в оправдание, что «дезорганизация и пустота» образовались по вине только лишь левых партий.

Сальваторе Квазимодо

РИГА, СТОЛИЦА МУЗЕЕВ

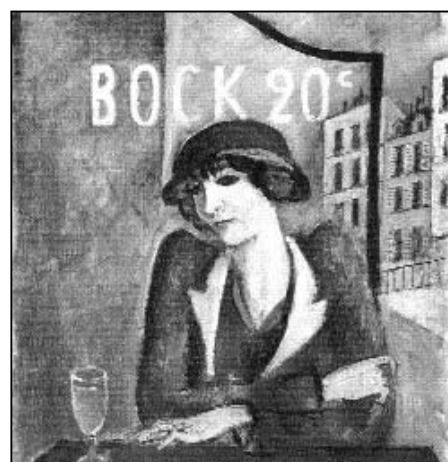
*Латвийский город располагает культурным наследием
высокой художественной и научной ценности*

Джерардо Педичини

50 музеев. Музеи всех типов. Декоративного искусства, фарфора и дизайна; литературы по искусству, музыки и театра; спорта, фотографии, кино и архитектуры; культуры, рыбной ловли и латвийского мореплавания; естественной истории и науки; медицины, анатомии, фармакологии; этнографии и зоологии; транспорта, латвийской авиации; технологии и телекоммуникаций; истории латвийских евреев, военной истории и оккупации. Одним словом, наследие неисчислимого исторического, научного и документального богатства. Достаточно упомянуть Музей оккупации, построенный сразу, после обретения Латвией независимости в 1991 году. Здание компактное, монолитное, в форме параллелепипеда с пилястрами. Своей структурой и формой напоминает Монумент памяти Холокоста Райхеля Витереда в Вене. Разница в цвете. Темно-коричневый цвет облицовки рижского музея направляет память в прошлое, белый цвет в Вене к призракам повторяющихся кошмаров. Музей находится в двух шагах от Дома Черных Голов, старинного здания XIV века. Первоначально это здание служило нуждам военных и коммерсантов этого города, в XV веке становится месторасположением т.н. «Общества Черных Голов», гильдии торговцев и морских капитанов, еще неженатых молодых людей этого города, входящего в Ганзейскую Хартину. В настоящее время, после проведенной реставрации, которая потребовалась, поскольку здание сильно пострадало от бомбардировок во время Второй мировой войны, здесь расположен Департамент по туризму Латвии. Для тех, кто приезжает в эту республику, зайти сюда просто необходимо. Молодые и усердные девушки быстро подскажут вам наиболее подходящий маршрут путешествия по стране, адреса музеев, концертных залов, лучших гастрономических удовольствий и т.п. Во время нашего пребывания здесь, Оперный театр Риги проводил фестиваль музыки барокко, посвященный Фаринелли. В это трудно было поверить! В

Италии, и особенно в Неаполе, о Фаринелли не помнит уже никто. А в Латвии ему посвящают музыкальный фестиваль. Тому же, кто знаком с деятельностью Рижской Оперы, это вовсе не покажется странным. Рига считается северным Парижем, особенно из-за живости и интенсивности культурных мероприятий. Прежде чем попасть в Национальный музей искусства Латвии, мы плутали по узеньким улочкам старого города, с его характерными фасадами средневековых зданий, с церквями бесценного архитектурного достоинства, прекрасными деревянными домиками в неоклассическом стиле. Перейдя по мосту Даугавы и площадь Памятника Свободе (1935), через широкое пространство парков и садов, оказавшись перед самым богатым в Европе скоплением домов в стиле Арт Нуво. В одном из них и находится Национальный музей. В ее залах чередуются разделы Балтийского искусства, Латвийского и Русского, если называть только наиболее крупные. Но не менее интересными являются залы, посвященные реализму и импрессионизму, искусству в стиле модерн (Art Nouveau), символизму и многому другому. О художниках, представленных здесь, почти ничего неизвестно в Италии. Но фактура и экспрессивное богатство, как и способность интуиции, несомненно, достойны знакомства с этими произведениями. С работами Александраса Статинса («Портрет мужчины», 1797), Герарда Франц фон Кутельгена («Императрица Мария Федоровна в трауре», 1801), Роберта Константина Шведе («Портрет Марии Милна», 1833), Василия Сурикова («Портрет Екатерины Сабашниковой», 1907), Януса Розентальса («Портрет Мальвины Виньер-Гринберга», 1916). Для этих художников портрет это не только жанр, это способ психологического исследования, и, в зависимости от личности изображаемого, меняется манера живописи и цвет. Особый интерес вызывают живописцы из разделов Реализм-Импрессионизм и Модерн, а также Символизм и латвийский Модернизм. Это Янис Розентальс, Александр Романс, Вихельмс Пурвитис, Янис Вальтерс. У

них прекрасная способность переносить технику и тематику живописи центра Европы в местный колорит, и таким образом создать неповторимую атмосферу и чувственность северных пейзажей. Отдельного разговора заслуживают художники группы Классика-Модернизм, то есть, Рижской Школы, которая действовала в 1915-1925 гг. Это были годы интенсивного процесса творчества в момент, когда страна освободилась из-под гнета Царской империи, а также от доминирующего влияния русского искусства. Эти художники смогли теперь свободно и критически перенимать опыт европейского авангарда. Кубизм, фовизм, экспрессионизм, супрематизм находят в лице Язепса Гросвальдса, Уга Скульме, Никлава Струнке, Екабса Казакса, Эраста Свейкса преломление в ключе автономного восприятия чужого опыта. Это особенно заметно в творчестве Гросвальдса («Пригороды Парижа», 1914) и у Казакса («Беженцы» 1917), где фигуры как бы отторжены от зрителя меланхолический завесой и погружены в метафизическую боль. И заключительный зал, посвященный Густаву Ключису. Опрошение форм, фотомонтажи, конструктивистские элементы, сущность знаков – все это основные черты его линейной и экспрессивной графики. Одним словом, в Национальном Музее Латвийского искусства присутствует та часть мира,

Язекс Гросвальдс. «Пригороды Парижа», 1914

ОБЩИЙ «ДУХ» В РОССИИ И В

У древнерусских и неаполитанских домашних привидений много общего

Общность культурных традиций, схожесть верований и преданий двух, на первый взгляд разных, народов иногда может оказаться намного шире, чем мы думаем. Это касается также и сфер метафизики, и древних языческих традиций, в которых присутствуют многочисленные злые и добрые духи, которые по народным верованиям существуют рядом с нами. И в этом случае между русской и итальянской, и особенно неаполитанской традициями достаточно много общего. Речь идет о духах, населяющих наши дома. Потому что случается, заходя летним вечером в дом, здороваться, даже если в доме никого нет.

Неаполитанцы называют этого обитающего в жилище духа - Белла Мбриана, а русские - Домовым. Белла Мбриана в народных неаполитанских верованиях – это добрый дух, охраняющий дом. Это милостливый дух-фея, так, по крайней мере, ее представляют, ее имя значит «красивая как полуденный свет» (Meridiana). Она живет в доме, охраняет его и дает советы обитателям. На протяжении веков и по сей день Белла Мбриана противопоставляется «монашку» (по-неаполитански - «муначелло») - противному и эксцентричному духу, внешне представляющемуся в образе маленького монаха. К Белла Мбриана обращаются во всех случаях, когда в семье случаются неприятности. Но осторожно: даже если это и добрый дух, никогда не обижайте ее, потому, что она может спровоцировать смерть члена семьи. В старину ей выделяли даже место за

обеденным столом. Белла Мбриана любит порядок и чистоту, но может сделать невыносимой жизнь хозяев, которые не ухаживают за собственным домом. Если планировалась смена места жительства, то об этом говорили вне дома, чтобы не обидеть, не разозлить домашний дух. Так же избегали говорить плохо о доме, жаловаться вслух на то, что он слишком мал или слишком мрачен.

Традиция приветствовать дом распространена в Неаполе и сегодня. Так делают потому, что так делали отцы и деды, но мало кто знает, что эта традиция имеет очень древние корни: приветствуется душа дома - Белла Мбриана. Память об этом духе, известном уже много веков, сохранилась и после прихода христианства, оставаясь жить в легендах о фее домашнего очага, которая хранит дом и тех, кто в нем живет. Она появляется в виде красивой, хорошо одетой женщины, в наряде, и по сегодняшнему дню, ее боятся и уважают. С образом феи связан так называемый геккон, небольшая светлая ящерица, которую часто можно увидеть летними вечерами охотящейся на насекомых возле ламп, поэтому неаполитанцы считают ее появление добрым знаком и стараются не тревожить это маленькое пресмыкающееся. О появлении феи Белла Мбриана может говорить слегка покачивающаяся штора или отражение в окне, но все ее появления слишком призрачны, чтобы считать, что вы видели эту фею по-настоящему. Неаполитанцы всегда чувствуют себя немножко «гостями» этого духа,

и обращаются к нему в поисках утраченной семейной гармонии и удачи.

Домовой в славянской мифологии – это дух бескрылый, бестелесный и безрогий, который живёт в каждом доме в каждом семействе. От бесов он отличается тем, что не делает зла, а только иногда шутит, он даже оказывает услуги, если любит хозяина, или хозяйку. Перед смертью кого-нибудь из семейства, воеет, иногда даже показывается кому-нибудь, стучит, хлопает дверями и пр. По общему поверью, зимой он живет за печкой, или на печи, а если у хозяина есть лошади и конюшня, то помещается около лошадей. Если лошадь ему нравится, то домовый холит ее, заплетает гриву и хвост, дает ей корма, от чего лошадь

продолж. на стр. VII

Домовой. Книжная иллюстрация

ОСЕННИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНИХ МОСКОВСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ

*Достоевский и современность. Интереснейшая русско-итальянская экспозиция
в преддверье столетия с момента рождения футуризма*

Александр Урусов

Перечитывая недавно статью Ф.М. Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» в журнале «Время» за 1863, я нашел в ней много любопытного в рассуждениях писателя о взаимоотношениях русского и западного мировоззрения и сознания. И именно различий в сфере мировоззрения и сознания, а не взаимоотношений между странами или между их жителями. И многое из того, что писал в своих заметках Достоевский, не потеряло актуальности и сегодня.

Эти мои «осенние заметки» будут о некоторых культурных событиях прошедшего лета в Москве. Что же там происходило? Несомненно, что для нас всех, и тех, кто делает этот журнал, и тех, кто регулярно его читает, самым важным событием этого лета в России была встреча в Москве представителей русскоязычных средств массовой информации (ВАРП). «Шепот & Крик» был весомо представлен там нашим главным редактором, вызвал у участников Встречи волну интереса и признания. Но, наряду с этим, в Москве в летние месяцы происходили и другие весьма интересные события.

Представьте себе огромный европейский город с более чем 10-ю миллионами жителей (вместе с областью – 16,5 млн.), столицей самой большой по площади страны в мире. В столице множество музеев и музейных комплексов (как государственных, так и частных), картинных галерей, концертных залов, клубов, кинотеатров, 150 (!) постоянно действующих театров. Множество зарубежных театральных коллективов считает за честь провести гастроли в Москве. Здесь каждый год происходит несколько театральных фестивалей международного значения. Этим летом, например, проходил элитарный «Другой театр» в Центре им. Мейерхольда и, одновременно, международный Детский театральный фестиваль. Регулярно в Москве проходят: Фестиваль им. Чехова, фестиваль «Новый Европейский театр». Проводятся конкурсы и раздаются престижные театральные премии. В конце июня, когда театральный сезон здесь уже практически закончился, и многие театры

закрылись, в Москве ежедневно можно было смотреть спектакли на 30 сценических площадках. И самое важное – в большинстве случаев все эти театры полностью заполнялись зрителями. Убеден, что именно театр с его довольно громоздким и часто дорогостоящим «производством» определяет истинную картину культурного климата крупных городов. Если театров много, если залы в них полны зрителями (и билеты покупаются), значит, культурный климат в этом городе достаточно благоприятен. Будем учитывать также то, что театр и в Москве ежедневно вынужден бороться с массивной (и растлевающей) атакой телевидения.

Художественные выставки. Тут, естественно, для нас самой важной стала российско-итальянская «Футуризм – радикальная революция. Италия-Россия» в Музее Пушкина, организованная ГМИИ совместно с Музеем современного искусства Роверето и Тренто (MART). На выставке были представлены все самые известные мастера русского и итальянского футуризма. Впервые в таком объеме российские зрители увидели работы основателя и главного теоретика движения Филиппо Томмазо Маринетти, подлинник его «Манифеста», плакаты, графику, визуальную поэзию. А также ранее почти не бывавшие в России работы в живописи, скульптуре, графике Боччони, Балла, Руссола, Сирони, Карра, Северини, Делеро и др. Впрочем, некоторые российские критики посчитали, что с итальянской стороны было представлено меньше и работ и идей. Якобы, Малевич, братья Бурлюки, Ларионов, Гончарова, Попова, Кульбин, Розанова, Матюшин, Лентулов, Родченко, Маяковский, Хлебников, Крученых, Каменский и многие другие русские выглядят на выставке более репрезентативно, чем их итальянские коллеги, несмотря на неоспоримое «первородство» итальянцев. Следует, наверное, сделать скидку на то, что со времен первых манифестов, русские футуристы никак не хотели признавать за итальянцами их первенства. Вспомним «прохладный», если не сказать почти враждебный прием, оказанный русскими футуристами Маринетти во время его визита в Москву весной 1914 года. Многими посетителями выставки

был отмечен также парадокс, который заключался в самой концепции этой экспозиции в торжественном, «палладианском» по архитектуре Музее им. Пушкина. Футуристы, как известно, были яркими противниками музеев. «Музеи — абсурдные скотобойни художников и скульпторов, беспощадно убивающих друг друга ударами цвета и линии на арене стен! (...) Паломничество в музей подобно посещению

продолж. на стр. VII

Обложка книги Т. Маринетти

ИТАЛИЯ И РОССИЯ. ВСТРЕЧА МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Научный семинар на тему религиозной и культурной общности двух стран

Два дня в Неаполе под знаком итало-русских культурных и религиозных связей. 9 – 10 октября здесь проходил международный семинар «Италия – Россия. Встречи культуры и религии в XVII – XX вв. (Italia-Russia. Incontri culturali e religiosi tra il '700 e il '900)», организованный Департаментом исторических дисциплин Государственного Университета «Федерико II», неаполитанским Итальянским Институтом философии и Российской Академией Наук в лице московского Института Всеобщей истории. Так получилось, что семинару, особенно в части, которая касалась проблем межконфессиональных религиозных отношений, предшествовал знаменательный в историческом плане визит в Москву неаполитанского Кардинала Крешенцио Сепе по приглашению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Исторический, поскольку впервые епископ, кардинал Римской католической Церкви, был официально приглашен главой Русской Православной Церкви.

Это событие несомненно наложило отпечаток и на всю работу Семинара, по окончании которого его участники были приняты Кардиналом Сепе в Капелле Св. Януария и приглашены в резиденцию архиепископа для торжественной презентации Российской

католической энциклопедии.

Возвращаясь к собственному семинару, следует сразу же отметить его высокий научный уровень и несомненную компетентность участников. Темы докладов касались и отдельных специфических аспектов культурного и исторического диалога между двумя странами, как например: присутствие итальянской живописи в петербургском Эрмитаже (Сергей Андросов); образы Неаполя и его окрестностей в русской поэзии XIX века (Микаэла Бомиг); Сикстинская Мадонна как камень преткновения в русской духовности XIX и XX вв. (Санте Грачотти); Histoire Littéraire d'Italie и российский литературный романтизм (Стефано Гардзонио); Неаполь мечты и реальности в представлении некоторых русских писателей (Эмануэла Стамбати); «Бертольд» Джулио Чезаре Кроче в русском прочтении (Галина Космолинская); участие неаполитанских гвардейцев в армии Наполеона во время войны 1812 года (Рената Лоренцо). А также и более широких культурно-исторических аспектов: Владимир Соловьев и русская религиозная мысль (Николай Котрелев); русская эмиграция в Италии и православная Церковь (Михаил Талалай); российский философия религии и ее распространение в Италии (Адриано Дель'Аста);

образы Италии в российской либеральной культуре (Джованна Джильяно); изучение истории Италии в СССР (Евгения Токарева); центры русского католицизма в Италии (Алексей Юдин, один из редакторов Российской католической энциклопедии).

Следует отметить неоспоримые заслуги в организации этого семинара двух неаполитанских «подвижников» российско-итальянского диалога в культуре, истории и религии – профессора истории местного университета монсеньора Андреа Милано и кандидата исторических наук Михаила Талалая, без неустанных организационных забот которых эта Встреча не прошла бы на столь высоком уровне. Общее мнение и участников и гостей семинара было единым: требуем продолжения Встреч и Диалога.

А. У.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ГЕНИЙ РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Сто лет назад не стало великого русского композитора, который дал новый толчок развитию русского музыкального театра

В 1905 году, после того, как его уволили из Консерватории, Николай Андреевич Римский-Корсаков некоторое время прожил в Италии, чтобы в следующем году вернуться на родину, где вернулся к преподаванию. Римский-Корсаков родился в Тихвине 18 марта 1844 года в семье аристократов. Музыкальные способности мальчика проявились рано, но по семейной традиции его в двенадцатилетнем возрасте определили в Морской корпус в Петербурге. В 1859 г. он начал брать уроки игры на фортепиано у Ф. А.

Римский-Корсаков

Канили, а в 1861 г. вошел в известный кружок «Могучая кучка», в который входили Кюи, Мусоргский, Балакирев и Бородин.

Началась его композиторская деятельность, источником его творческих впечатлений стало кружковское плавание с 1862 по 1865 гг. Большое значение в этот период для него имело знакомство с Балакиревым, под влиянием которого сформировалось его убеждение о важности т.н. «музыкального национализма», то есть, активного использования русского музыкального наследия, а не пассивного следования за западной музыкальной культурой.

Балакирев оказал решающее воздействие на формирование личности и эстетических вкусов молодого композитора. В этот период Римский-Корсаков знакомится с остальными членами «Могучей кучки». Во время морской службы он написал симфонию (1861-1865), которую некоторые считают первой симфонией, созданной русским композитором, даже если свою первую симфонию Антон Рубинштейн создал в 1850 г. В это же время Римский-Корсаков написал симфонические картины «Садко» и «Псковитянка». 12 июля 1872 г. он обвенчался с пианисткой и композитором Надеждой Николаевной Пургольд (1848-1919), с которой у него родилось 7 детей. Жена оказала огромное влияние на творчество Римского-Корсакова,

так же, как, например, Клара Шуман оказала влияние на творчество своего мужа Роберта. В 1867 году он сблизился с композиторами Мусоргским и Даргомыжским, а в 1871 его приглашают для преподавания в Санкт-Петербургскую Консерваторию. Композитор окончательно покидает морскую службу, совершенствуя свои познания в музыке под руководством Чайковского и изучая полифоническое искусство. Дирижирует оркестром и продолжает работать над созданием русских симфонических и театральных произведений. Римский-Корсаков и другие композиторы «Могучей кучки» часто сотрудничали между собой, помогали друг другу советами и критикой. В частности, после смерти Модеста Мусоргского в 1881, Римский-Корсаков готовит к изданию многие произведения покойного друга. За многие годы преподавания в Санкт-Петербургской консерватории под его руководством получили образование многие знаменитые композиторы: Глазунов, Прокофьев и Стравинский.

Римский-Корсаков автор многих произведений для оркестра, включая известные «Шехеразада», «Испанский каприз», «Пасха». Он написал пятнадцать опер, среди которых «Кашей Бессмертной», «Легенда о невидимом граде Китеже и девице Февронии» и «Сказка о царе Салтане» - последняя из опер,

которая включала известный «Полет шмеля», который в наше время исполняется на всех музыкальных инструментах. Римский-Корсаков писал также литургические произведения.

Уже молодым Римский-Корсаков ощутил необходимость радикального обновления стиля и содержания русского музыкального театра, придания ему национального характера. Его первая опера «Псковитянка» была близка по духу произведениям Мусоргского и Бородина в плане отношения между музыкой и театром в пользу драматического пения, вобравшего в себя лучшее из пения народного и литургического. Тем не менее, в то время как эта опера еще имела вполне реалистический характер, позже Римский-Корсаков обратился к сказочным мотивам и фантастическим мотивам, которые являются одними из самых удачных его произведений, но, к сожалению, они до сих пор остаются малоизвестными за пределами России.

Он не сошел со своего пути: постоянно использовал фольклорные элементы, превращая их в фантастические произведения, отличающиеся непревзойденным мастерством, неповторимым по ритму и тембру. Его отдаление от Балакирева и «Могучей кучки» вовсе не значило отход от идеалов этой группы: он продолжил высоко ценить творчество Мусоргского, занимаясь переизданием и новой оркестровкой его оперы «Борис Годунов», которая на протяжении многих десятилетий ставилась на сценах российских и зарубежных театров. Николай Андреевич Римский-Корсаков умер 8 (21) июня 1908 года в усадьбе Любенск под Петербургом. Его внук, Георгий Михайлович Римский-Корсаков (1901-1965), тоже стал композитором.

РУССКИЕ МИГРАНТЫ ВДАЛИ ОТ РАЯ

На Западе не ждут мигрантов из бывшего СССР с распростертыми объятиями. Родился

Немецкий Союз по защите прав мигрантов

В своем недавнем интервью представителям СМИ стран «Большой Восьмерки» президент Дмитрий Медведев сказал, что «по-моему, за последние десятилетия наши граждане убедились, что в других странах медом тоже ничего не намазано, и вкалывать нужно везде: и в России, и в других странах». Президент Российской Федерации, конечно же, прав: давно прошло время эйфории и веры в то, что стоит только выйти за границу — и вы окажетесь в раю. Увы, для многих российских граждан и других выходцев из бывшего СССР, иногда «заграничный рай» превращается в настоящий ад. Кроме языковых и бюрократических проблем, поиска жилья, работы, попыток интегрироваться в новое общество, найти свое достойное место, иммигранты часто сталкиваются с еще одной проблемой: предвзятым отношением со стороны некоторых групп населения и даже, по мнению некоторых, со стороны местных властей. И проблема в том, что если в случае произвола полиции и правовых ошибок по отношению к коренным жителям, последние могут защитить себя и знают, как это сделать, то иммигрантам, в нашем случае речь идет о выходцах из стран СНГ, зачастую просто не к кому обратиться.

Правозащитный Союз Германии отстаивает права национальных меньшинств и всех тех, кто нуждается в защите гражданских прав. Представители Союза говорят о случаях произвола со стороны властей, которые, к

сожалению, случаются часто, но замалчиваются, поскольку в цивилизованных странах мало кому интересны драматические происшествия из жизни обычного «русского иммигранта». Правозащитный Союз Германии входит в Немецкую Лигу по правам человека, которая была создана еще в 1914г. Среди создателей и ведущих членов Лиги были Э.Эйнштейн, К.Осецкий и К.Тухольский. В 1922г. была создана Международная федерация по правам человека, а в 2000г. Немецкая Лига учредила Правозащитный Союз Германии, который несколькими годами позже вошел в Лигу Прав человека. Филиал, возглавляемый Г. Мурреем (Gatty Mourer), выступая за справедливость и солидарность, против безразличия общества, занимается вопросами помощи в сложной правовой ситуации наших соотечественников в разных регионах Германии.

Один из случаев касался выходца из России Е.Скворцова, который приехал в Германию по линии немецких переселенцев, и теперь уже является полноправным гражданином ФРГ. Скворцов распространил письмо-обращение к Союзу с приложением, где повествуется о нескольких случаях незаконного, по мнению автора обращения, задержания, предвзятого и агрессивного отношения к нему полиции и судебных властей. Этот случай, не единственный, в правозащитной практике Союза, но он, по мнению Г. Муррея, поражает

своей жестокостью, и таким образом стал известен и попал в СМИ, но чаще всего, во избежание конфликтов с властями, о них умалчивается. По словам правозащитника Кельнского отделения организации, в Германии давно взято за правило останавливать лиц славянской внешности для проверок, в определенных кругах полиции бытует подозрение против всех выходцев из стран СНГ.

Но кто они, эти русские в Германии? Согласно Конституции ФРГ человек, являющийся немцем по национальности, может получить немецкое гражданство. Переселение этнических немцев из бывшего СССР в Германию началось с 1988 г. Для 1995-2006 гг. характерна массовая социальная миграция в страны Западной Европы, основной причиной которой является экономическая нестабильность на родине и поиск благосостояния. Но только небольшая часть переселенцев устроилась относительно хорошо, сумела полностью интегрироваться в новое общество.

На недавно проведенной конференции, организованной нашими институтами и посвященной проблемам интеграции в новом обществе (была взята за пример область Кампания), говорилось как о психологических, так и о социальных проблемах адаптации. И даже если каждая из стран Западной Европы имеет свою «иммигрантскую» специфическую картину, в

основном проблемы общие: языковые, сложность в установлении контактов с окружающими, усиление чувства собственного достоинства, внедрение в социальную среду, материальный и социальный статус. Зачастую многим, если не большинству, не удается полностью преодолеть эти преграды, и в результате национальные меньшинства формируют группы по собственным интересам, идентифицируют себя в однородном порядке только со своей культурой, «отгораживаются» от того мира, в котором они оказались. Пропавшая увеличивается, отсюда неприятие, предубеждения. Таким образом, иммигранты рискуют стать самым ущемленным и наименее защищенным слоем населения в стране. И может случиться, что кто-то этим пользуется, равняя всех под одно мерло - «ужие», значит - «преступники». Но все мы люди, и такие идеалы, как справедливость, терпимость, согласие, солидарность и демократия — должны быть достоянием каждого человека, независимо от его национальности, цвета кожи, социального статуса или вероисповедания.

Г. Муррей

ТОЛЬКО ГЕНИАЛЬНЫЕ

Необходимы обеспокоенность и коллективные действия, чтобы избежать социального регресса

Вигторно Маргоне

(Неаполитанский Университет)

Необходимо быть очень внимательными, чтобы оставаться самим собой. Так учил Линдо Феретти нас, своих учеников, из поколения необузданного потребления. Мы, несомненно, родились богатыми, богатыми материально, эстетически, богатыми излишествами. Нам не пришлось переносить лишения, не довелось, к счастью, выживать на фронтах великих войн, чтобы ценить благо жизни. Но что же получили в наследство мы, тридцатилетние начала XXI века? Мир бессмысленный и мелкий по содержанию, мир безрассудный, поверхностный, циничный и легкомысленный. И необходимо быть настороже, поскольку отсутствие смысла мгновенно приводит к самому наглomu цинизму. Как? Попробуем разобраться.

Тот факт, что сейчас многие не особенно затрудняются в выборе точных слов, описывая явления, к которым эти слова относятся, приводит к тому, что подвергаются сомнению основные понятия нашего времени. Возьмем, к примеру, аборт. Несколько месяцев назад в одном из важных ток-шоу на итальянском ТВ собравшиеся уважаемые мыслители утверждали, что право самим распоряжаться собственным телом больше не имеет смысла. Утверждение, которое еще несколько лет назад вызвали бы волну не просто недоумения, но и возмущения. Светскость государства является основой нашего в нем существования в качестве свободных граждан. И куда же это государство пропало? Какой вообще смысл имеет понятие светское государство, светское общество. И еще, подумаем о том, как найти «единство нации», если северный итальянец позволяет себе высказываться о нем в нецензурных выражениях? И эти выражения становятся уже обидными в речах политических деятелей страны. Права человека. Где гражданское осуждение, нормальное для цивилизованного общества, постыдных фактов, которые произошли на окраинах Неаполя и Рима и касались покушений на цыганские таборы? В этом случае нет нужды беспокоить память Ханны Арендт, чтобы понять, насколько тяжела и опасна происходящая в последние годы в обществе деградация в отношении любых форм дискриминации. Не говоря уже об умышленном совмещении понятий «гот» (то есть, цыгане, ведущие кочевой образ жизни по всей Европе) и «румыны», то есть, граждане государства, члена ЕС.

И еще – демократия. Что осталось от власти народа? В сущности, только периодические, в среднем раз в три года, выборы, в которых избрание «посланников народа» осуществляется быстро, среди воскресной суеты. Именно в эти дни мы получили, в назидание потомкам, иммунитет для главы правительства (буквально – главы, а не председателя). Мы уверены, что этот шаг полностью соответствует концепту демократии, в которую нам надлежит верить? И последнее: работа – наиболее важный элемент нашего существования. В начале июня министры труда 27 европейских стран ввели новый пункт в европейское законодательство: каждый трудящийся может решить увеличить количество рабочих часов в неделю до 60-и, а в некоторых случаях и до 65-и. Новость, которую европейский комиссар по социальным делам, Владимир Шпидла, назвал «социальным прогрессом (!) Как заметил Лучано Галлино: для того, чтобы назвать этот акт «социальным прогрессом», требуется такая огромная доля лингвистического фокусничества и концептуальной изворотливости, и что им вряд ли найдется место в словарях. И правда, это фокусничество, но словари, скорее всего, и это вместят, поскольку уже никто не заботится о их корректности.

Общий «дух»...

начало на стр. IV

добрее. Поскольку древние верили, что Домовой живет за печкой, то в современных домах он, скорее всего, перебрался за отопительную батарею. Домовой представляет собой стукот невидимой энергии. В зависимости от того, чиста ли квартира, домовой – это либо положительное существо, приносящее пользу, либо отрицательный субъект, от которого сплошной вред.

Перед эпидемией, пожаром или войною домовые выходят из себя и вьют на выгонах. Если идет большая нежданная беда, Домовой извещает о ее приближении, приказывая собакам рыть среди двора ямы и выть на всю деревню... Если у печи стучит заслонка – будет судебная тяжба из-за какой-нибудь обиды. Обмочит кого-то домовой ночью –

уже никто не заботится о сохранении истинного содержания слов. Главное, как у правых, так и у левых, это форма выражения и никто не обращает внимания на то, что говорится. Еще левец Джорджо Габер как-то пел: «и кто такие – правые, и кто такие – левые?» Может быть это – гениальные дилетанты без дара понимания смысла.

Главный коммуникативный метод прессы – недостаточность содержания и поверхностность. Большая часть средств массовой информации утерла способность к углубленному анализу публикуемого и передаваемого материала. Поверхностная хроника, пустая риторика политических деятелей, gossip и вереница частично или полностью обнаженных тел, заменили собой осмысление событий. Легкость в изображении мира, но это – непереносимая легкость. Некоммуникабельность порождает замкнутость, отсутствие разделяемых целей и идей – разрушение социума, измещение социальных и человеческих контактов. И наоборот, продуктивные социальные контакты, обмен опытом, разделение мыслей и чувств – придает смысл миру, возвращает дыхание коллективу, поддерживает структуру («строительные леса») общества и отдельных людей, которые его составляют. Основой коллективного сосуществования, несомненно, является общность коллективного знания, которое и вырабатывается коллективно. Но в этой поздней и усталой современности мы потеряли способность к коммуникации. Скорость, которую нашей жизни придают медиа, новые технологии, всеобщая «френизия», уничтожает смысл общества как общины. Есть право на передачу информации, но исчезло право на голос. Размышление и осознание становятся достоянием немногих, еще имеющих память. Нет больше времени. Светский характер государства, рабочее время и право на собственную жизнь, права женщин, права меньшинств, социальная интеграция, демократия, нация. Эти слова потеряли свой «коллективный» смысл, разрушая тем самым и коллективное чувствование, основу социального спокойствия. Именно подобное состояние создает предпосылки для конфликтов. И именно поэтому надлежит быть крайне внимательными. Пробуждение разума необходимо, чтобы противостоять циничному согласию с неизбежностью регресса. Человек мыслящий обязан сопротивляться. Нужно быть начеку, а то в один «прекрасный» день мы все окажемся в очереди на сдачу отпечатков пальцев и на

Ханна Арендт

заболеет тот человек. Поддержит женщину за волосы – остерегайся жена, не вступаю в спор с мужем, не то побьет. Загребит домовую в поставце посуды – поосторожнее обращайся с огнем, не урони искру.

Скачет, песни мурлычет, смеется – к радости; иногда, поигрывая на гребешке, предупреждает о скорой свадьбе.

Обычим расположением всякого домового почему-то пользуются куры. Поэтому 14 ноября в его честь устраивают курицы именины – пекут пироги с курятиной, а корочки бросают в домашний очаг, жертвывая его хранителю – домовому. Редкий человек может похвалиться, что видал домового. Если повезет, то увидишь старичка – маленького, словно обрубочек, всего покрытого седенькой шерстью (даже ладошки у него волосатые), сивого от древности и пыли. Иной раз, чтобы отвести от себя любопытный взор, он примет облик хозяина дома – ну как вылитый! Вообще домовый любит носить хозяйскую одежду, но всегда успевает положить ее на место, как только вещи понадобятся

Осенние заметки...

начало на стр. V

кладбища в день поминания покойников», — говорилось в одном из их манифестов. Но парадоксальность изначально была присуща «искусству будущего» – футуризму. Кстати, в будущем году исполняется сто лет со дня публикации первого «Манифеста» Маринетти. Этот юбилей окажется в центре внимания всего мирового культурного сообщества. Постараемся и мы на этих страницах вернуться к теме русского и итальянского футуризма.

Еще один важный аспект культурной жизни в Москве. Кино. И здесь – тотальное засилье голливудской продукции почти во всех кинотеатрах Москвы. Редкие отечественные фильмы лишь иногда прорываются на широкий экран, но чаще большая их часть дожидается своего зрителя на видео или на ТВ. Исключение в прошедшем сезоне – фильм Н.Михалкова «12», и «Монгол» С.Бодрова. Многие другие, включая фильмы таких замечательных авторов, как К.Муратова, А.Сокуров, А.Звягинцев и других, если и появляются, то лишь в одном-двух кинотеатрах и исчезают через неделю. Приятное исключение – ежегодный Московский международный кинофестиваль, который в последние годы набирает все большую силу и блеск. К сожалению, фестиваль, несмотря на присутствие в конкурсе и вне его итальянских фильмов (в этом году «Девушка у озера», «Демоны Санкт-Петербурга», «Дни и облака», а также фильмы Висконти, Пазолини и Антониони в «Ретроспективе»), итальянские же СМИ совершенно проигнорировали. Рассказ о фестивале потребовал бы слишком много места, нужно лишь отметить замечательную программу документального кино, ностальгический раздел «Социалистический авангардизм», а также оригинальную инициативу киноклуба «Сине Фантом» – представление новых, пока нереализованных кинопроектов, которые ждут финансирования. В другой раз мне хотелось бы рассказать об этом подробнее.

Каким-то образом к заметкам о культурной жизни российской столицы примешивается у меня сейчас какие-то рефлексии по поводу случившихся позже известных трагических событий на Кавказе, за которыми я следил уже из Италии. Эти события, конечно, во многом обострили и вывели на поверхность как раз то, о чем говорил Достоевский. О неких глубинных, почти имманентных различиях между ментальностью русского (интеллигентного и образованного) человека и человека западного (тоже образованного и интеллигентного). Читая сегодняшние западные газеты, слушая некоторые высказывания западных политиков и разговоры простых обывателей, создается впечатление некоего искусственно создаваемого климата «демонизации» России. (Как переводит словарь Ковалева: «рисовать исключительно черными красками, выставлять причинами всех бед»).

В ответ на эту «демонизацию» проявляется заметный всплеск патриотизма в российских СМС и, что немаловажно, в общественном мнении (см. многочисленные форумы и блоги в российском Интернете). Но там, в отличие от Запада, чувствуется ясное понимание россиянами того, откуда на самом деле идет волна очернения. И негативное мнение о России и россиянах не приписывается всем без исключения европейцам или американцам. Здесь видимо и лежит некая разница между ментальностями. Не прибегая к уже довольно заезженному высказыванию Достоевского о «всемирной отзывчивости русской души», все же процитирую его слова из тех же «Заметок»: «Не считайте, что любить родину — значит ругать иностранцев, и что я так именно думаю. Совсем я так не думаю и не намерен думать, и

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

начало на стр. III

самоограничение, самостеснение даёт нравственный и надёжный выход из любых конфликтов.

Очевиден моральный кризис нашего общества, проявляющийся то ли в отсутствие всяких моральных норм, то ли в одновременном наличии разных моралей. Где выход из этой коллизии? Что должно делать государство - насаждать единую мораль? Какую?

Государственная власть в своих действиях ещё ответственней, чем рядовые граждане, обязана соблюдать моральные рамки. Это может служить показательным образцом, но не формой насильственного установления. Здесь вижу выход только в сознательном самоограничении людей, и особенно тех, кто берётся направлять общественное мнение.

Всё больше активистов российской политики заявляют о себе как о консерваторах (или либеральных консерваторах), правда, слабо представляя, что это такое, и уж точно не умея это сформулировать. Вы явно не либерал. И, конечно, не социалист. Следовательно, консерватор. Что такое, на Ваш взгляд, современный (именно современный) русский консерватизм?

Я считаю консерватизмом - стремление сохранять и отстаивать лучшие, добрые и разумные традиции, оправдавшие себя в многовековом народном действовании.

Консерватизм, дающий сейчас ростки в России, зародился и стал укрепляться скорее как естественный ответ на безоглядную распущенность. Он обнадеживает, но выглядит ещё как бы "пробным", не разработанным по отношению к конкретной современности.

В связи с известными эксцессами активизировались разговоры о русском национализме, ксенофобии русских и о перспективах (или даже реальности) русского фашизма. Каков Ваш взгляд на эту проблему теоретически и практически?

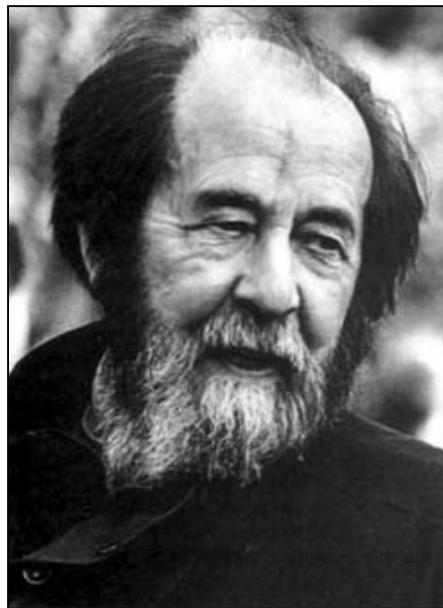
Ксенофобия исторически не была свойством русских, иначе не устояла бы империя из 120 наций. А словом "фашизм" у нас кидаются безответственно как удобным бранным словом, чтобы не дать встать русскому самосознанию. Но германский национал-социализм основывался на самопревоснесении германской нации (вскормленному задолго и до Гитлера) - такого упрека не бросишь нынешнему униженному и вымирающему русскому народу.

Поддавить великоросов в пользу других российских наций - была одна из центральных, настойчивых идей Ленина - и он твёрдо провёл её в форме "ленинской национальной политики". Она была устойчивой продолжена и при Сталине, несмотря на его лицемерные поздние заявления. (А в нашей сегодняшней конституции слово "русские" вообще отсутствует!) За десятилетия это всё накопилось горечью в русском сознании.

А с обрушением всех социальных гарантий, но зато наступлением эры "свободы выражения" - уродливо, искажённо, опасным образом проявились нынешние агрессивные выходы, нападения и убийства, совершаемые непросвещённой молодёжью. Да, нужны безколебные властные меры для пресечения этих диких нападений и убийств, угрожающих самому нашему обществу. И необходимо - для общего нашего оздоровления - ясно исследовать и всерьёз заняться причинами, истоками этих агрессивных настроений.

Наблюдаем ли мы все-таки реальный "конфликт цивилизаций" (христианской и исламской)? Умерло ли христианство на Западе, как считало многие, и это конфликт между религиозным и секулярным обществами? Что в этой ситуации делать России?

Мировой конфликт наиболее точно определить как: Третий Мир против Золотого Миллиарда. Это - всечеловеческое, общесторическое негодование и требование бедности к богатству. (Саудовская Аравия и т.п. не составляют принципиального исключения, они лишь используют зарвавшуюся секулярность Запада как удобную мишень. Эта торжествующая секулярность и вызывает наибольшее негодование в мусульманских странах. Россия же на наших глазах освобождается от нее, к

тому же вряд ли может быть отнесена к "золотому миллиарду".)

Теорией "конфликта цивилизаций" прикрывается суть: пропастное различие в благосостоянии населения Земли.

Даже и при несомненном всемирном ослаблении христианского влияния и при боевом напоре исламизма - на достигнутом ныне уровне общего сознания не вижу возможности возникновения религиозных войн в масштабе планеты или континентов.

Россия во всяком случае не должна быть втянута в какие-либо глобальные конфликты.

Предвидите ли Вы исламизацию обыденной и политической жизни в России? Если да, то эта перспектива вас обнадеживает или пугает?

Российское мусульманство в Чечне, Дагестане теперь используется в яростных формах; в других мусульманских областях оно активно, но устойчиво. Политика нынешней российской власти - мирного и уважительного сосуществования с исламом - безусловно верна. Однако при нынешнем физическом вымирании русского народа, конечно, есть перспектива замены русской культуры на пространстве России другими религиями и культурами (в том числе и китайской). Это - горький для нас процесс, но он совершается.

Лично я считаю, что если три главных субъекта евроатлантической (христианской) цивилизации, а именно Североамериканский Союз, (Западно) Европейский Союз и Восточноевропейский (Российский) Союз (или США, СШЕ и Соединенные Штаты России), не заключат стратегический союз между собой (с надгосударственными органами), то наша цивилизация рано или поздно исчезнет. В чем вы видите спасение евроатлантической цивилизации, если она в нем нуждается?

Увы. Всемирный политический процесс никак не движется в желаемом вами направлении. Соединённые Штаты размещают свои оккупационные войска в одной стране следом за другой. Таково фактическое положение в Боснии уже 9 лет, в Косово и в Афганистане - по 5 лет, в Ираке пока 3, но там затянется надолго. Действия НАТО и отдельные действия США различаются малосущественно. Отчётливо видя, что нынешняя Россия не представляет им никакой угрозы, НАТО методически и настойчиво развивает свой военный аппарат - на Восток Европы и в континентальный охват России с Юга. Тут и открытая материальная и идеологическая поддержка "цветных" революций, парадоксальное внедрение Северо-атлантических интересов - в Центральную Азию. Всё это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета. Нет, присоединение России к такому евроатлантическому альянсу, который ведёт пропаганду и насильственное внедрение в разные части планеты идеологии и форм сегодняшней западной демократии - привело бы не к расширению, а к упадку христианской цивилизации.

На мой взгляд, мир все стремительней сдвигается в сторону неоявотаризма (возможно, это реакция на тотальный либерализм). Согласны ли Вы с этим? Как Вы к этой проблеме относитесь?

"Тотальный либерализм", как Вы удачно выразились, в мировом масштабе безусловно износился, истощился, сроки его истекают. Ему на смену придут какие-то другие формы общественного и государственного сознания. Но я не рискну предсказать их суть и формы.

Каково Ваше отношение к тому, что происходит на Украине? В этой связи - каково Ваше отношение к проблеме разделенности русской нации (самой большой разделенной нации в современной Европе)? Должна ли Россия, пусть не политически, а хотя бы интеллектуально, ставить вопрос о воссоединении русских и русских земель в случае очевидного ухода Украины украинской элитой в Евросоюз и особенно в НАТО?

Происходящее на Украине, ещё от фальшиво-построенной формулировки для референдума 1991-го года (я уже об этом писал и говорил), составляет мою постоянную горечь и боль. Фанатическое подавление и преследование русского языка (который в прошлых опросах был признан своим основным более чем 60% населения Украины) является просто зверской мерой, да и направленной против культурной перспективы самой Украины.

Огромные просторы, никогда не относившиеся к исторической Украине, как Новороссия, Крым и весь Юго-Восточный край, насильственно втиснуты в состав нынешнего украинского государства и в его политику жадно желаемого вступления в НАТО. За всё время Ельцина ни одна его встреча с украинскими президентами не обошлась без капитуляций и уступок с его стороны.

Изживание Черноморского флота из Севастополя (никогда и при Хрущёве не уступленного УССР) является низменным злостным надругательством над всей русской историей XIX и XX веков. При всех этих условиях Россия ни в какой форме не смеет равнодушно предать многомиллионное русское население на Украине, отречься от нашего единства с ним.

Умирают ли русский язык и русская литература - в том смысле, что никогда уже им не достичь, а тем более не превзойти образцов (даже не вершин) XIX и XX веков?

Несмотря на нынешнее безоглядное засорение русского языка легкомысленным жаргоном и наплыв англо-американской лексики (имею в виду не естественное использование технической терминологии, а модные, комически важные перефразы) - я твёрдо верю, что русский язык не пошатнётся и не даст себя безвозвратно засорить - пока будет